

СУЭЦКИЙ КРИЗИС В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ СССР: ВАЖНАЯ ЗАЯВКА НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ РОЛЬ

Т. В. Носенко¹

Суэцкий кризис, возникший вследствие попыток колониальных держав — Великобритании и Франции — противостоять национализации Суэцкого канала, осуществленной египетским правительством во главе с Г. А. Насером в июле 1956 г., стал важной вехой в формировании советской ближневосточной политики. Впервые в послевоенной истории Советский Союз становился самостоятельным игроком на ближневосточной арене, прилагая усилия к тому, чтобы добиться разрешения кризиса мирными политическими средствами, а с началом военной операции не допустить реализации намерений западных государств и Израиля ликвидировать режим Г. А. Насера в Египте.

Военная фаза Суэцкого кризиса совпала по времени с введением в Венгрию частей Советской армии для подавления там антикоммунистического восстания. В зарубежной и отечественной литературе высказывалось немало предположений по поводу того, что выбор даты нападения на Египет был не случайно приурочен ко времени, когда все внимание советского руководства было сосредоточено на Венгрии. Автор предлагает свою точку зрения на то, насколько справедлива увязка этих двух событий и насколько оправданны были опасения прямого советского участия на стороне Египта в отражении интервенции.

На заключительном этапе Суэцкого кризиса, когда предпринятые международным сообществом усилия не остановили действий интервентов в Египте, советское правительство выступило с резкими угрозами в адрес Великобритании, Франции и Израиля. В советской/российской историографии распространено мнение, что так называемые ракетные ноты Хрущева сыграли главную роль в прекращении «тройственной агрессии». На основе анализа реакции всех участников интервенции против Египта на заявления Москвы автор приходит к заключению, что они не были решающим фактором, заставившим британцев и французов остановить военную операцию в Египте, а Израиль — освободить захваченные египетские территории. Египетская сторона, ожидавшая от СССР прямого участия в военных действиях, вообще занижала значение советского демарша.

В Суэцком кризисе Советский Союз подтвердил свой статус великой державы, претендовавшей на участие в решении сложных конфликтных ситуаций по всему миру, в том числе на Ближнем Востоке. В то же время советское правительство действовало крайне осторожно, избегая вовлеченности Вооруженных сил СССР в военные действия.

Ключевые слова: «тройственная агрессия», советская политика в Суэцком кризисе, «ракетные ноты» Хрущева, операция «Мушкетер», США и Суэцкий кризис

Для цитирования: Носенко Т. В. Суэцкий кризис в ближневосточной политике СССР: важная заявка на самостоятельную роль. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 1. С. 55–65. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-055-065

¹ Носенко Татьяна Всеволодовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; nosenkotat@gmail.com

Tatiana V. Nosenko, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; nosenkotat@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9872-3324

THE SUEZ CRISIS IN THE MIDDLE EAST POLICY OF THE USSR: AN IMPORTANT PLAN FOR AN INDEPENDENT ROLE

Tatiana V. Nosenko

The Suez crisis, which arose as a result of attempts by the colonial powers — Great Britain and France — to resist the nationalization of the Suez Canal carried out by the Egyptian government led by G. A. Nasser in July 1956, became an important milestone in the formation of Soviet Middle East policy. For the first time in post-war history, the Soviet Union became an independent player in the Middle East arena, making efforts to resolve the crisis through peaceful political means, and with the start of a military operation, to prevent the implementation of the intentions of Western states and Israel to eliminate the regime of G. A. Nasser in Egypt.

The military phase of the Suez crisis coincided with the introduction of Soviet army units into Hungary to suppress the anti-communist uprising there. There have been many suggestions in foreign and domestic literature that the choice of the date of the attack on Egypt was not coincidentally timed to the period when all the attention of the Soviet leadership was focused on Hungary. The author offers her point of view on how fair the linking of these two events is and how justified were the fears of direct Soviet involvement on the Egyptian side in repelling the intervention.

At the final stage of the Suez crisis, when the efforts undertaken by the international community did not stop the actions of the interventionists in Egypt, the Soviet government made harsh threats against Great Britain, France and Israel. It is widely believed in Soviet/Russian historiography that Khrushchev's so-called missile notes played a major role in stopping the 'triple aggression'. Based on an analysis of the reaction of all participants in the intervention against Egypt to Moscow's statements, the author comes to the conclusion that they were not the decisive factor that forced the British and French to stop the military operation in Egypt, and Israel to withdraw from the occupied Egyptian territories. The Egyptian side, which expected direct participation from the USSR in hostilities, generally underestimated the significance of the Soviet demarche.

In the Suez crisis, the Soviet Union confirmed its status as a great power that claimed to participate in resolving complex conflict situations around the world, including in the Middle East. At the same time, the Soviet government acted extremely carefully, avoiding the involvement of the USSR armed forces in hostilities.

Keywords: "triple aggression", Soviet policy in the Suez crisis, Khrushchev's "missile notes", operation "Musketeer", the USA and the Suez crisis

For citation: Nosenko T. V. The Suez Crisis in the Middle East Policy of the USSR: an Important Plan for an Independent Role. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2024. No. 1. Pp. 55–65. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-055-065

Начало тройственной интервенции в Египте и советская политика

На первом этапе Суэцкого кризиса в августе-октябре 1956 г. развернутая международным сообществом политико-дипломатическая деятельность по предотвращению войны на Ближнем Востоке оказалась малоэффективной. Логика развития конфликта и расстановка сил в кризисной ситуации не оставляли надежд на мирное его разрешение.

С первых дней вооруженной интервенции против Египта, начавшейся 29 октября 1956 г., советское правительство выступало с резким осуждением грубого нарушения его законных суверенных прав Англией, Францией и Израилем и предупреждало агрессоров, что на них ложится ответственность за опасные последствия нарушения мира и безопасности [СССР и арабские страны. 1917–1960 гг., 1961, с. 241].

Категорическим противником войны выступил президент Д. Эйзенхауэр, который заявил, что американское правительство отвергает использование силы как способ решения международных споров [Von Tunzelman, 2000, p. 246]. В то же время в американской администрации не считали предосудительными намерения Великобритании, Франции и Израиля покончить с режимом Насера. В итоге, вопреки убежденности советского руководства [Ближневосточный конфликт. Т. 1, 2003, с. 546], англо-франко-израильская операция против Египта не была согласована с США. В военном способе решения Суэцкого кризиса американцы усматривали слишком большой риск разворота арабов в сторону Советского Союза. К тому же в преддверии президентских выборов в США 6 ноября 1956 г. Эйзенхауэру необходимо было сохранять имидж миротворца.

Формальное совпадение позиций США и Советского Союза в осуждении агрессии против Египта не означало, однако, возникновения предпосылок для американо-советского сотрудничества в решении ближневосточного кризиса. Одновременно с англо-французским колониальным пароксизмом на Ближнем Востоке происходило жесткое подавление Советским Союзом антикоммунистического восстания в Венгрии. Подавление советскими войсками венгерского мятежа² вызвало категорический протест со стороны американской администрации, требовавшей немедленного вывода советских вооруженных сил с территории Венгрии и обеспечения венгерскому народу возможности осуществления своих прав и фундаментальных свобод в соответствии с Уставом ООН [Von Tunzelman, 2000, p. 313]. Венгерские события явились для западных союзников удобным предлогом, чтобы отвлечь внимание общественности от собственной авантюры в Египте и сплотить свои ряды перед советской угрозой. Министр иностранных дел Франции К. Пино призывал ООН и «некоторые правительства» (конечно, в первую очередь американцев — *Т. Н.*) не тратить ценное время на спасение египетского диктатора, а сосредоточить внимание на Венгрии [Von Tunzelman, 2000, p. 313].

На протяжении многих лет авторы историографических работ по Суэцкому кризису задаются вопросом, был ли жесткий советский ответ на венгерскую революцию спровоцирован англо-франко-израильским нападением на Египет и, наоборот, были ли увязаны сроки израильского вторжения на египетскую территорию с вовлеченностью СССР в события в Венгрии. Хрущев утверждал в мемуарах, что «империалисты попытались воспользоваться теми трудностями, которые у нас возникли в Польше³ и Венгрии для того, чтобы направить свои войска в Египет для восстановления там колониального господства» [Khrushchev Remembers, p. 475]. Такое видение событий подтверждалось информацией египетской разведслужбы, поступавшей в советское посольство в Каире [Ближневосточный конфликт. Т. 1, 2003, с. 539].

Однако не следует забывать, что англо-французский план «Мушкетер» — операция вторжения в Египет — готовился не один месяц, и его сроки переносились на протяжении сентября-октября 1956 г. не единожды. К середине октября стало ясно, что откладывать военную операцию больше нельзя: в сконцентрированных в Средиземном море военных частях возникали технические проблемы с оборудованием и снаряжением, падал моральный дух армии [Lloyd, 1980, p. 170]. К тому же на Ближнем Востоке усиливались позиции Египта, создавшего вместе с Сирией единое военное командование, к которому присоединилась и Иордания. Во время англо-франко-израильских секретных переговоров в Севре 22–24 октября, то есть фактически одновременно с первым этапом советского военного вмешательства в Будапеште (в ночь с 23 на 24 октября), их

² 23 октября 1956 г. в Венгрии началось вооруженное восстание против просоветского режима, которое было полностью подавлено советскими войсками к середине ноября.

³ Летом-осенью 1956 г. в Польше происходили волнения, в ходе которых выдвигались требования экономических и политических реформ в стране, выведения из правительства маршала К. Рокоссовского, который, будучи советским гражданином, занимал должность министра обороны, и возвращения во власть В. Гомулки.

участники никак не увязывали дату военной операции в Египте с советскими действиями в Восточной Европе. Дата вторжения в Египет — 29 октября — появилась после заседания английского Кабинета 25 октября, в ходе которого министров больше волновал вопрос о реакции Соединенных Штатов, чем советская занятость в Восточной Европе. Что касается Израиля, то соглашение в Севре с установленной затем датой 29 октября дало «зеленый свет» для начала мобилизации и открытия военных действий [Dayan, 1976, p. 286–294].

В то же время 29–30 октября напряженность в венгерской столице несколько снизилась, происходил частичный отвод советских войск из Будапешта. В советском руководстве были разногласия по поводу способов решения венгерской проблемы. В течение нескольких дней Хрущев встречался с лидерами КНР, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Югославии, чтобы убедиться в их солидарности с принятым решением. Только 31 октября по настоянию Хрущева Президиум ЦК КПСС⁴ принял решение об операции «Вихрь» — вводе советского контингента войск на территорию Венгрии и вооруженном подавлении восстания. События на Ближнем Востоке сыграли определенную роль в этом решении, поскольку Н. С. Хрущев считал нападение на Египет первой фазой западной агрессии, за которой последует вторая — Венгрия [Rucker, 2001, pp. 83–85]. Конечно, главная цель состояла в том, чтобы не допустить победы «контрреволюции и внедрения НАТО» в самый центр «социалистического лагеря», что, как указывал Хрущев, представляло бы угрозу не только для Чехословакии, Румынии, Югославии, но и для Советского Союза [Khrushchev Remembers, 1971, p. 459]. По воспоминаниям югославского дипломата, Хрущев принимал во внимание, что война в Египте лишает Запад моральных оснований осуждать советские действия в Венгрии [Von Tunzelman, 2000, p. 283], но это соображение не было решающим для начала операции «Вихрь».

Прямой связи между этими двумя событиями все же не просматривается. Подавление восстания в Венгрии и Суэцкая кампания разворачивались по автономным сценариям, хотя и оказывали психологическое воздействие на стороны в процессе принятия решений.

Использование Советской армии для решения внешнеполитических задач в Восточной Европе вызывало на Западе опасения, что на Ближнем Востоке Москва также может осуществить тот или иной вариант военного вмешательства. Тем более что участие советских военных специалистов, в частности советской авиагруппы, в войне в Корее в 1950–1953 гг. было еще очень живо в памяти⁵. Хрущев в свойственной ему бесцеремонной манере не раз предупреждал в беседах с западными руководителями и дипломатами, что в Египет могут быть направлены добровольцы из СССР и стран Восточной Европы, которые умеют пользоваться поставляемым арабам оружием [Kyle, 2011, p. 105]. Британскому послу в Москве он говорил: «Война Египта против Британии будет священной войной, и если мой сын придет ко мне и спросит меня, должен ли он пойти добровольцем воевать против Британии, я скажу ему «да» [Heikal, 1978, p. 69].

В Каире «египетская улица» вообще требовала, чтобы «русские солдаты прибыли спасать Египет» [Кирпиченко, 1993, с. 41]. Ожидания советского военного вмешательства вылились в распространение слухов о переправке из Советского Союза 40 тыс. мусульман-добровольцев и о бомбардировках советской авиацией английской базы на Кипре [Ближневосточный конфликт. Т. 1, 2003, с. 542]. ЦРУ предупреждало администрацию в Вашингтоне, что арабы в ответ на рекрутирование Израилем бойцов в Европе и Латинской Америке завуалированно угрожают, что будут набирать добровольцев за пределами арабского мира [Von Tunzelman, 2000, p. 170]. По-видимому,

⁴ До 1966 г. руководящий орган партии, затем переименованный в Политбюро ЦК КПСС.

⁵ В конфликте на Корейском полуострове (июнь 1950 – июль 1953 гг.) на стороне Северной Кореи негласно выступили СССР и Китай, а в Южную Корею были введены миротворческие силы ООН, основную часть которых составляли американские войска.

возможность прямого советского участия в военных действиях использовалась арабским руководством для оказания давления на американцев, чтобы вынудить их к более решительным шагам по сдерживанию союзников по НАТО.

Но у Советского Союза в те годы отсутствовали технические возможности для осуществления таких операций. Советская армия не располагала военно-транспортными самолетами достаточной вместимости для срочной переброски больших контингентов войск [Шайкин, 2013, с. 118], а советское военно-морское присутствие в Средиземном море стало разворачиваться лишь во второй половине 1960-х гг. Тем не менее представления о непредсказуемости действий со стороны СССР порождали самые невероятные предположения. Эйзенхауэр, например, интересовался, «не могли ли русские «подсунуть» египтянам несколько атомных бомб» [Even, 2008, p. 74]. Нагнетали атмосферу слухи о больших партиях советского вооружения, в частности самолетов МиГ, поступающих в Сирию⁶. Самое большое беспокойство вероятность советского вторжения вызывала у политического руководства Израиля, не исключавшего, что советское правительство может принять решение о бомбардировке израильских городов и аэродромов [Even, 2008, pp. 72–73].

Однако советское руководство проявляло сдержанность в том, что касается прямого участия в военных действиях. Известный эпизод с обращением сирийского президента Шукри Куватли⁷ к Хрущеву и Жукову⁸ с требованием об оказании Египту немедленной помощи, описанный М. Хейкалом, является ярким свидетельством настроения советского политического и военного руководства. Развернув перед сирийским президентом карту Ближнего Востока, Жуков задал ему вопрос, каким образом Советская армия может помочь Египту: послав войска через Турцию, Иран в Сирию и Ирак и далее в Израиль, чтобы в конце концов атаковать британские и французские силы? [Heikal, 1978, p. 71] Сама абсурдность этого вопроса говорит о том, что у советского командования вряд ли имелись планы вторжения на Ближний Восток⁹.

В ответ на настоятельные просьбы египтян о посылке добровольцев советский министр иностранных дел сообщал о переговорах по этому вопросу с правительствами советских азиатских республик [Ближневосточный конфликт. Т. 1, 2003, с. 551], что, конечно, являлось отговоркой, чтобы не отвечать прямым отказом. Уже после окончания военных действий Д. Т. Шепилов разъяснял, что тема о добровольцах возникла только для того, чтобы оказать морально-политическую поддержку Египту. Видимо, в Москве хотели снять этот вопрос с повестки дня и, противореча собственным заявлениям, стали доказывать египтянам, что речь шла о добровольцах из таких стран, как Индия, Индонезия, Пакистан, а не из Советского Союза [Ближневосточный конфликт. Т. 1, 2003, с. 568].

Советская сдержанность в оказании военной помощи арабам часто связывается с тем, что внимание руководства было сосредоточено на венгерских событиях, и это спасло мир от широкомасштабной войны. Однако, судя по реакции на просьбы арабов о помощи и всевозможным мерам по недопущению втягивания советских Вооруженных сил в боевые действия, у Москвы не было намерений сражаться на Ближнем Востоке. Во-первых, любое военное вмешательство в этом регионе неизбежно повлекло бы ответные меры со стороны США. Во-вторых, в результате «тройственной

⁶ Когда начался Суэцкий кризис, сирийские ВВС имели 25 истребителей МиГ-15бис и 6 учебных МиГ-15УТИ, полученных из СССР. — Розин А. Сотрудничество Сирии и СССР в военно-морской области. Часть 1. Сирийский кризис 1957 г. URL: <http://alerozin.narod.ru/Syria57.htm> (дата обращения: 27.05.2021).

⁷ Президент Сирии Шукри Куватли в начале ноября 1956 г. находился в Москве с официальным визитом.

⁸ Г. К. Жуков — министр обороны СССР в 1955–1957 гг.

⁹ Российские военные историки в постсоветский период утверждали, что советские летчики-инструкторы участвовали в воздушных боях в Египте во время Суэцкой кампании [Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века, 2000, с. 174].

агрессии» не только не последовало свержения режима Насера, как на это рассчитывали те, кто замыслил войну, но египетский народ продемонстрировал сплоченность, отражая иностранную интервенцию. Агрессия против Египта вызвала довольно мощную реакцию в поддержку его борьбы со стороны стран Азии и Африки. Для СССР на первый план выступала задача политико-дипломатической поддержки арабов, тем более что это приносило большие пропагандистские дивиденды в плане разоблачения попыток Великобритании и Франции восстановить колониальные порядки на Ближнем Востоке.

«Ракетные ноты» Хрущева: реальная угроза или блеф?

Для прекращения военных действий на Ближнем Востоке советским правительством в первую очередь были задействованы механизмы ООН. На открывшейся 1 ноября 1956 г. чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи СССР проголосовал за выдвинутый американцами проект резолюции о немедленном прекращении огня и отводе войск Израиля и Египта за линию перемирия.

Но многосторонние дипломатические усилия и политические заявления не останавливали военной эскалации в Египте. 5 ноября советский премьер-министр направил послание президенту США с предложением объединить усилия двух великих держав, обладающих необходимыми военными средствами, для пресечения агрессии против египетского народа¹⁰. Вспоминая об этом эпизоде, Хрущев приводил свои рассуждения: «Конечно, он (Эйзенхауэр — *Т. Н.*) не согласится, но поставив его в положение, когда он вынужден будет отказаться, мы разоблачим всю лицемерность его публичных заявлений, осуждающих нападение на Египет» [Khrushchev Remembers, 1971, p. 479]. Советское руководство полагало, что таким образом миру будет предъявлено доказательство причастности США к агрессии против Египта.

Ответ Эйзенхауэра был довольно резким и враждебным. Поскольку советское послание было опубликовано в советской печати, он также выступил публично, заявив, что письмо Булганина является «очевидной попыткой отвлечь внимание мира от венгерской трагедии», и только подчинившись резолюции по Венгрии¹¹, русские могли бы предлагать шаги по укреплению мира. Он отверг идею объединения усилий с СССР для прекращения военных действий как «немыслимое предложение» и как нарушение Устава ООН, поскольку уже принято решение о том, что в ближневосточном регионе не должно быть никаких вооруженных сил, кроме международных сил ООН¹² [Kyle, 2011, p. 458].

Советскому руководству необходимо было подтвердить свою готовность защищать арабов, нейтрализовать негативную реакцию в арабских странах на уклонение СССР от прямого военного вмешательства, продемонстрировать всему миру, что именно советская военная мощь способна остановить агрессоров. В ночь на 6 ноября для большего психологического воздействия министр иностранных дел Шепилов пригласил послов Англии, Франции и Израиля и вручил им известные ноты, в которых фактически в ультимативной форме правительствам этих стран предлагалось

¹⁰ Одновременно министр иностранных дел направил телеграмму в адрес председателя Совета Безопасности с аналогичным предложением утвердить решение об оказании СССР и США вооруженной помощи Египту как жертве агрессии [СССР и арабские страны. 1917–1960 гг., 1960, с. 253–254].

¹¹ 4 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 1004, в которой призывала правительство СССР прекратить все вооруженные нападения на народ Венгрии и всякие формы вмешательства, особенно вооруженного, во внутренние дела Венгрии.

¹² 4 ноября на Генеральной Ассамблее ООН было принято канадское предложение о создании международных сил ООН для поддержания мира на Ближнем Востоке.

прекратить военные действия против Египта. В посланиях Великобритании и Франции советское правительство недвусмысленно предупреждало о своих возможностях использовать «современное истребительное оружие», например ракетную технику, для того чтобы силовым путем сокрушить агрессора и восстановить мир на Востоке [СССР и арабские страны. 1917–1960 гг., 1960, с. 257–260]. Эти заявления были восприняты на Западе как угроза применения новейшего ядерного оружия. В советском послании Израилю подчеркивалось, что его безответственная политика может поставить под вопрос само существование Израиля как государства [СССР и арабские страны. 1917–1960 гг., 1960, с. 261]. Израиль уведомлялся об отзыве советского посла из Тель-Авива.

До сих пор у историков нет полной ясности, были ли эти ноты абсолютно намеренным блефом или за ними стояли реальные военные приготовления. В свете новых исследований российских специалистов «ракетные ноты» вполне отражают «особый «способ» осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам», который разрабатывался советским руководством во главе с Н. С. Хрущевым [Скороспелов, 2022, с. 17]. Шепилов утверждал, что он был категорическим противником военных осложнений и что у руководства было твердое решение не доводить дело до военного конфликта [Васильев, 1993, с. 50]. Однако стратегические соперники СССР серьезно оценивали возникшую угрозу, учитывая в своих прогнозах непредсказуемость советского лидера, спонтанность его решений.

В Израиле советское послание было воспринято как прямая угроза его существованию. По словам М. Даяна, Бен-Гурион был взбешен его презрительно-пренебрежительным тоном [Dayan, 1976, p. 317]. Неизжитая психологическая травма, связанная с ужасами нацистского истребления евреев в Европе, породила соответствующие исторические параллели.

Американские спецслужбы располагали сведениями о том, что Советский Союз обладает баллистическими ракетами с ядерными боеголовками малой мощности, которые, будучи расположены в Восточной Европе, могут поражать территории Англии и Франции [Kyle, 2011, p. 639, fn. 35]. Только в 1956 г. такие ракетные установки за пределами СССР не базировались [Golan, 1990, p. 51]¹³. Среди политического руководства, а также в разведсообществах западных стран в ноябре 1956 г. складывалось мнение, что Советский Союз вряд ли пойдет на то, чтобы нанести удары по территории Англии и Франции и предпринять широкомасштабные действия в Восточном Средиземноморье из-за отсутствия военных возможностей. Содержавшиеся в советских нотах угрозы руководители западных держав склонны были рассматривать как преднамеренный блеф, рассчитанный на устрашающее впечатление.

Действительно ли «окрик Москвы», по выражению российского арабиста [Егорин, 1998, с. 87], остановил Синайско-Суэцкую войну? Американские разведслужбы, оценивая ситуацию в зоне Суэцкого канала 6 ноября, указывали именно на советские угрозы применения силы как один из первостепенных факторов, который мог умерить военный раж Англии и Франции¹⁴. Однако в Великобритании, судя по документам и мемуарным источникам, советская угроза произвела небольшое впечатление. К тому времени Великобритания уже сама была ядерной державой, и кроме того, несмотря на всю сложность отношений с США, англичане не сомневались, что Вашингтон не останется безучастным в случае каких-либо резких движений со стороны СССР. Советские угрозы поэтому воспринимались в Лондоне с большой долей скепсиса [Lloyd, 1980, p. 261]. От силовых методов решения Суэцкого вопроса Великобританию заставило отказаться

¹³ Розин А. СССР и Суэцкий кризис — морской компонент. URL: <http://alerozin.narod.ru/Suez56/Suez56USSR-9.htm> (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁴ Special National Intelligence Estimate. Washington, November 6, 1956 // Foreign relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26–December 31, 1956, volume XVI, doc.522. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d522> (дата обращения: 01.02.2021).

плачевное состояние ее финансовой системы, к ослаблению которой приложили руку Соединенные Штаты, используя экономический фактор как политический рычаг. Помимо финансово-экономических проблем давление на правительство оказывали широкие массовые протесты против войны не только внутри страны, но и по всему миру, крайне негативные оценки англо-франко-израильской интервенции в ООН.

Во Франции советские угрозы вызвали более паническую реакцию, хотя французы не хотели прекращать огонь в момент, когда, как они полагали, силы вторжения имели существенные преимущества. Но у Франции не было возможностей действовать независимо от Великобритании, что и вынудило французское правительство следовать британской политике.

По-видимому, самую важную роль советские угрозы сыграли в принуждении Израиля к выполнению резолюций ООН. Недаром много десятилетий спустя израильский автор особо подчеркивал, что «если бы не послания Булганина, война могла бы закончиться по-другому, и Ближний Восток мог бы иметь совершенно иной облик» [Even, 2008, p. 67]. В результате наступательных действий в руках израильтян оказался сектор Газа и почти весь Синайский полуостров. К утру 5 ноября Израиль захватил Шарм эль-Шейх, ключевую точку на Синайском полуострове, контролирующую выход из Акабского залива, и израильское правительство заявило о готовности прекратить огонь еще до того, как было получено советское послание. Но даже завуалированный намек на уничтожение еврейского государства, впервые прозвучавший от великой державы, вызвал смятение в правительстве, тем более что венгерские события заставляли рассматривать самые мрачные сценарии. Хотя и израильский посол в Москве, и ряд израильских военачальников придерживались мнения, что советские угрозы не более чем блеф, но Бен Гурион тем не менее говорил: «За этой войной нервов, которые ведут русские, стоит много дивизий» [Even, 2008, p. 78]. Однако это не помешало ему выступить 7 ноября в кнессете с так называемой победной речью, в которой он заявил, что Израиль более не считает действительными ни соглашения о перемирии с Египтом от 1949 г., ни установленные тогда линии перемирия.

Выступление Бен Гуриона с таких жестких позиций в момент, когда Англия и Франция уже заявили о готовности подчиниться требованиям ООН, ставило Израиль в изолированное положение на международной арене. Со стороны США последовали угрозы самых суровых санкций вплоть до прекращения всей американской помощи и исключения из ООН. Но самое главное заключалось в том, что американцы давали понять, что они не будут сдерживать Советский Союз в действиях против Израиля, что в случае разрушительных действий Советского Союза на Ближнем Востоке Израиль будет одной из первых жертв¹⁵. В итоге это манипулирование советской угрозой, предпринятое США, сыграло важную роль в отказе Израиля от радикальной позиции и объявлении уже 9 ноября о готовности уйти с Синая.

Советское руководство и сам Н. С. Хрущев были уверены, что прекращение войны в Египте было достигнуто именно благодаря советским действиям, и рассматривали это как свою большую победу, которая укрепляла престиж СССР не только на Арабском Востоке, но и в глазах всех народов, боровшихся против колониальной зависимости. Действительно, престиж СССР в арабском мире значительно возрос. Советский Союз становился реальным участником разворачивавшихся на Ближнем Востоке событий, подкрепляя свой успех пропагандистскими заявлениями о бескорыстии своей политики в отличие от колониалистских устремлений западных держав. Подтверждая свой статус защитника интересов арабов, советское правительство предлагало Египту выступить

¹⁵ Memorandum of a Conversation, Department of State, Washington, November 7, 1956 // Foreign relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26–December 31, 1956, volume XVI, doc.551. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d551> (дата обращения: 01.02.2021).

с требованием привлечения виновников агрессии к судебной ответственности и не допускать размещения международных сил ООН на каких-либо территориях Египта, кроме пограничных с Израилем областей. На дальнейшее укрепление проарабского имиджа должны были работать и разрыв соглашения с Израилем о поставках советской нефти (хотя аналогичный договор с Францией оставался в силе), и настойчивые предложения арабам координировать в наиболее выгодном для арабской стороны направлении действия по всему комплексу вопросов, связанных с конфликтом.

В то же время в Москве не были заинтересованы в нагнетании напряженности на Ближнем Востоке. Советское руководство отчетливо видело те «красные линии», за которые не следовало переходить. На вопрос Насера о том, смогут ли советские Вооруженные силы прикрыть Египет в случае возобновления военных действий, из советского МИД следовал ответ, что у СССР нет авиабаз вблизи Египта, чтобы осуществлять такое прикрытие. Непосредственно после прекращения военных действий Москва убеждала Насера в необходимости приостановить на некоторое время поставки советских вооружений, прежде всего самолетов, чтобы не давать повода для задержки вывода англо-франко-израильских войск с территории Египта [Ближневосточный конфликт. Т. 1, 2003, с. 567]. Вместе с тем советское правительство ориентировало Насера на то, что и впредь он будет получать из СССР и военную, и экономическую помощь.

Насер вел свою игру и, демонстрируя в беседах с советскими дипломатами дружественное отношение к СССР, был не менее благосклонен и к сотрудничеству с США, подчеркивая в разговорах с американским послом, что теперь на Западе только с Соединенными Штатами Египет и арабские страны могут достичь взаимопонимания¹⁶. Вопреки всем высоким оценкам советской роли в прекращении «тройственной агрессии» египтяне были скупы на практическую благодарность: в советской просьбе об оплате транзита по Суэцкому каналу в египетской валюте было отказано и предложено оплачивать сборы за проход в иностранной валюте, как это делали остальные пользователи [Heikal, 1978, p. 74]. Насер не был настроен на решительное противостояние с американцами, как того хотелось бы его советским покровителям. Как отмечал Е. М. Примаков, «...он явно не хотел «перегружать лодку» своих отношений с Соединенными Штатами» [Примаков, 2006, с. 50].

Противоречивость египетской позиции в отношении роли СССР в Суэцком кризисе особенно отчетливо проявилась в конце 1950-х годов, в период обострения советско-египетских отношений из-за борьбы Насера с просоветскими коммунистическими силами, его репрессий против коммунистов. В своем известном письме Г. А. Насеру от 12 апреля 1959 г. Н. С. Хрущев доказывал, что советская помощь Египту, осуществлявшаяся с 1955 г., и готовность пойти «на очень далекие шаги для пресечения акций агрессора, направленных против независимости арабских народов», являются фактами, вошедшими в историю [Ближневосточный конфликт. Т. 2, 2003, с. 274–275]. Тем не менее египетский президент неоднократно заявлял, что в период англо-франко-израильской агрессии египтяне «опирались только на Аллаха и на самих себя» и вплоть до окончания боев 6 ноября не видели ни малейшего намека на помощь со стороны Советского Союза [Ближневосточный конфликт. Т. 2, 2003, с. 274]. Египетский лидер оставался при своем мнении, что главный вклад в прекращение войны в 1956 г. внесли американцы. Когда уже в середине 1960-х годов американский журналист задал ему вопрос о том, что спасло его во время Суэцкого кризиса: советские ноты, выступления против войны в Великобритании, ООН, Индия или арабы, Насер ответил: «Эйзенхауэр» [Von Tunzelman, 2000, p. 374].

¹⁶ Telegram From the Embassy in Egypt to the Department of State. November 8, 1956 // Foreign relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26– December 31, 1956, volume XVI, doc.561. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d561> (дата обращения: 11.02.2021).

* * *

Суэцкий кризис стал кульминационной точкой в борьбе арабов за преобразование отношений с Западом. Для СССР он явился серьезным поводом для демонстрации солидарности с Египтом в его борьбе за слом «старого порядка» на Ближнем Востоке. СССР впервые выступал реальным игроком на ближневосточной арене как на стадии политических усилий по урегулированию кризиса, так и в период военных действий.

Совпадение позиций США и СССР, осудивших использование военной силы на Ближнем Востоке, отнюдь не являлось предпосылкой для их выступления единым фронтом. В условиях «холодной войны» на фоне вторжения советских Вооруженных сил в Венгрию для подавления антикоммунистического восстания возможность сотрудничества с США в прекращении трехсторонней интервенции в Египте исключалась.

Военная фаза Суэцкого кризиса и советская войсковая операция в Венгрии совпали по времени, но они развивались по автономным сценариям. Дата нападения на Египет определялась независимо от советских действий в Восточной Европе, так же как и планирование советской операции «Вихрь» не соотносилось с ближневосточной войной. Однако в контексте «холодной войны» каждая из сторон рассматривала обращение противника к силовым методам как угрозу собственным интересам и безопасности.

Москва не была готова, исходя из стратегических расчетов и по техническим причинам, принять прямое участие в военных действиях, как того требовала арабская сторона. Но опасения за судьбу дружественного режима в Египте, стремление убедить арабов в готовности защищать их интересы заставили советское правительство выступить с резкими заявлениями и угрозой применения ракетного оружия против европейских стран-интервентов. Они сыграли важную, хотя и не решающую роль в прекращении военных действий как психологический фактор давления на правительства Великобритании и Франции. Израиль под давлением Соединенных Штатов, угрожавших лишить его американской поддержки в случае советского вторжения на Ближний Восток, вынужден был подчиниться международным решениям об освобождении египетской территории.

Несмотря на жесткую позицию, занятую Москвой в период военной фазы Суэцкого кризиса, советская осторожность в том, что касается прямого участия в боевых действиях, запаздывание с политическими инициативами вызывали раздражение у египетского руководства. Впоследствии Г. А. Насер занижал значение советского демарша устрашения, утверждая, что решающую роль в прекращении военных действий сыграли американцы, хотя и не отрицал важность советской помощи.

Литература/ References

Ближневосточный конфликт 1947–1967. Из документов Архива внешней политики РФ. Отв. редактор Наумкин В. В. Т. 1–2. М., 2003 [*Middle East conflict 1947–1967. From the documents of the Russian Foreign Policy Archive.* Editor-in-chief Naumkin V. V. Volume 1–2. Moscow, 2003 (in Russian)].

Васильев А. М. *Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму.* М.: Наука, 1993 [Vasiliev A. M. *Russia in the Middle East: from messianism to pragmatism.* Moscow: Science, 1993 (in Russian)].

Егорин А. З. *Египет нашего времени.* М.: ИВ РАН, 1998 [Yegorin A. Z. *Egypt of our time.* Moscow: IV RAS, 1998 (in Russian)].

Кирпиченко В. А. *Из архива разведчика*. М.: Международные отношения, 1993 [Kirpichenko V. A. *From the archive of the intelligence agent*. Moscow: International relations, 1993 (in Russian)].

Примаков Е. М. *Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века)*. М.: Российская газета, 2006 [Primakov E. M. *Middle East on stage and behind the scenes (the second half of the XX — the beginning of the XXI century)*. Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2006 (in Russian)].

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. / Под ред. Золотарева В. А. М.: Кучково поле, 2000 [*Russia (USSR) in local wars and military conflicts of the second half of the twentieth century*. / Ed. Zolotarev V. A. Moscow: Kuchkovo pole, 2000 (in Russian)].

Скороспелов П. П. “Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войной империалистам”. *Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н. С. Хрущеве (1953–1964)*. Часть 1 // Восток Ориенс. 2022. Вып. 2. С. 9–28 [Skorospelov P. P. “A special way of implementing foreign policy by threatening war to imperialists.” *Military-political activities of the Presidium of the Central Committee under N. S. Khrushchev (1953–1964)*. Part 1 // Vostok Oriens. 2022. Issue 2. Pp. 9–28 (in Russian)].

СССР и арабские страны. 1917–1960 гг. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961 [*USSR and Arab countries. 1917–1960. Documents and materials*. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1961 (in Russian)].

Шайкин В. И. *История создания и пути развития Воздушно-десантных войск*. Рязань: Типография РВВДКУ, 2013 [Shaikin V. I. *History of the creation and development path of the Airborne Troops*. Riasan: RVVDKU Printing house, 2013 (in Russian)].

Dayan M. *Story of my Life. An Autobiography*. NY: Warner Books, 1976.

Even Y. *A Paper Bear: Similarities and Contrasts in Soviet Involvement in the 1956 and 1967 Wars. The Soviet Union and the June 1967 Six Day War*. Ed. Ro'i Y., Morozov B. Washington: Woodrow Wilson International Center, 2008. Pp. 65–101.

Golan G. *Soviet Policies in the Middle East. From World War II to Gorbachev*. NY, Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Heikal M. *The Sphinx and the Commissar*. NY: Harper & Row Publishers, 1978.

Khrushchev Remembers. NY: Bantam Books, 1971.

Kyle K. *Suez. Britain's end of empire in the Middle East*. L., NY: I. B. Tauris & Co Ltd, 2011.

Lloyd S. *Suez 1956. A Personal Account*. L.: Corronet Books, 1980.

Rucker L. *The Soviet Union and the Suez crisis. The 1956 War, Collusion and Rivalry in the Middle East*. Frank Cass, 2001. Pp. 38–65.

Von Tunzelman A. *Blood and Sand. Suez, Hungary and Eisenhower's campaign for peace* — Sydney: NSW, 2000.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Розин А. Сотрудничество Сирии и СССР в военно-морской области. Часть 1. Сирийский кризис 1957 г. URL: <http://alerozin.narod.ru/Syria57.htm> (дата обращения: 27.05.2021).

Розин А. СССР и Суэцкий кризис — морской компонент. URL: <http://alerozin.narod.ru/Suez56/Suez56USSR-9.htm> (дата обращения 11.02.2021).

Foreign relations of the United States, 1955–1957, Suez Crisis, July 26– December 31, 1956, volume XVI. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v16/d522> (дата обращения: 01.02.2021).